

ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ КАТАСТРОФА КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

А. В. ГОРОХОВА

Чернобыль, 26 апреля 1986 года. События в Японии снова напомнили миру о том, каким беспомощным может быть человек, и о том, что общество, в котором мы живем, — это самое настоящее «общество риска». И хотя мир опять «успокоился» до следующей катастрофы или «переключился» на другие проблемы и аварии, все они оказываются локальными по сравнению с глобальной вселенской катастрофой, ужас которой впервые смогли осознать с появлением атомной и водородной бомб...

Тогда никто не мог предположить, какие опасности не только для человечества, но для всей нашей планеты таит в себе «мирный атом». И нельзя «отодвинуть» Чернобыль, забывшись в повседневных заботах. Он и сегодня, как и двадцать шесть лет назад, представляет собой и социально-политическую проблему, которая показала «неустойчивость» нашего общества, стремящегося к «устойчивому развитию». Она неизбежно должна всегда оставаться в центре и социально-философского дискурса.

Фукусима и Чернобыль

Новостные сообщения идут непрерывным потоком: белый дым над АЭС Фукусима-1, взрыв, отказ системы охлаждения. Радиоактивное облако над Исландией. Близится конец атомной энергетики? Вся Германия охвачена протестами, но может ли человечество в самом деле обойтись без «мирного атома»? Согласно обнародованным еще несколько лет назад планам Росатома (госпредприятия-монополиста, бывшего Министерства атомной энергетики), в России планируется до 2020 г. построить 32 новых реактора. Перед зданием Росатома в центре Москвы проводится акция протеста: в демонстрации участвуют 10 защитников окружающей среды. Позади них — пара полицейских, журналисты и одетый в штатское охранник Росатома, который советует мне пойти куда-нибудь выпить кофе, а не стоять здесь на холоде. Основатель экологической группы «Экозащита» Владимир Сливяк рассказывал мне, что согласно опросам компании Ромир, 70% россиян против атомной энергетики. Сказывается психологическая травма, оставшаяся после Чернобыля. Тем не менее, он думает, что Россия сейчас не будет отклоняться от выбранного курса. «То, что произошло в Японии, вызвало у людей своего рода протест против атомной энергетики. Одна страна за другой прекращает строительство новых атомных электростанций и программы модернизации старых АЭС. Только Россия остается в стороне, но это уже неважно. Рано или поздно, я думаю, придется и Росатому неофициально изменить свои планы». Поскольку, по словам Сливяка, атомная энергетика в России не настолько автономна,

как хотелось бы некоторым. 60% финансирования идет из госбюджета, а остальные 40% — либо из зарубежных инвестиций, либо из средств, полученных Росатомом за счет строительства реакторов за границей. «Когда во всем мире начнут отказываться от атомной энергии, — объясняет Владимир Сливак, — Россия будет вынуждена, по крайней мере, приостановить свои проекты».

- **Владимир Сливак**, сопредседатель российской неправительственной организации «Экозащита», уже больше двадцати лет выступает за выход России из атомной программы. Он считает, что чернобыльская катастрофа породила новую ситуацию в нашей стране: многие молодые специалисты не желают больше работать в этой рискованной области, а старые — уже давно перешагнули за пенсионный возраст.

- **Академик РАН Н.Н. Пономарев-Степной**, до 2010 г. вице-президент Курчатовского института, напротив, считает, что России нужны новые реакторы, поскольку пора уже «соскочить» с нефтяной иглы. России нужны новые технологии и в этом ему видится экономическое будущее страны, поскольку резервы нефти и газа не неисчерпаемы. И если Россия хочет оставаться не покупателем, а продавцом энергии, необходимо развивать и экспортировать атомную энергию. Но есть противоречие между бизнесом и общественностью. С одной стороны, это рыночные компании с одной задачей: получать ПРИБЫЛЬ. При этом безопасность, которую они обязаны обеспечить, находится у них на втором плане. И как решить эту проблему, особенно в атомной энергетике, как найти баланс этих двух противоречивых тенденций и сил, он пока не знает. Суть современной проблемной ситуации в противоречии частного и государственного. В Чернобыле (тогда не было частной собственности) — управление взяло на себя высшее руководство страны (правда, только на 2-й день) и все силы были брошены, чтобы смягчить последствия аварии.

- Член-корреспондент РАН, профессор, доктор экономических наук **В.И. Данилов-Данильян**, руководитель Госкомэкологии России до 2000 г. утверждает, что имеющиеся в России атомные реакторы должны быть постепенно остановлены, а новые не нужно строить, поскольку мы вообще не нуждаемся в атомной энергетике. Человечество вполне может обойтись такими возобновляемыми источниками энергии, как энергия ветра и солнечная энергия, а современные энергетические технологии позволяют оптимизировать и сделать эффективными для энергетики гидроэлектростанции и геотермальные источники энергии. При этом следует отказаться от гигантомании, которая была присуща советскому времени, и модернизировать малые электростанции.

После 1991 года Россия стала больше уделять внимания международным экологическим проектам, в том числе был запущен проект радиационного мониторинга в санитарно-защитной зоне российских АЭС. Была проведена инспекция и модернизация существующих АЭС на предмет увеличения степени их безопасной эксплуатации, что было засвидетельствовано МАГАТЭ (Международным агентством по атомной энергии). Но на сегодняшний день многие старые реакторы достигли

границ своей эксплуатационной жизни и должны быть выведены из эксплуатации. Поэтому, например, Германия стала закрывать свои АЭС. В общем, история атомной энергетики показывает, что предсказать возможные аварии в этой области очень трудно, можно лишь добиться того, чтобы они не повторялись. Поэтому сложные технические системы, в частности, объекты атомной промышленности, имеющие высокий потенциал опасности, не должны строиться, о чем экологи предупреждают уже в течение столетия.

Важно больше уделять внимания развитию альтернативных возобновимых источников энергии. А главное — необходимо снизить уровень энергопотребления в производстве и в быту. Здесь скрыты огромные резервы. И в этом пункте в особенности можно согласиться с Даниловым-Данильяном, учитывая опыт Германии, где в последнее время все большее внимания уделяется созданию и применению энергосберегающих строительных материалов и можно зримо регистрировать повсеместную перестройку частных и общественных зданий с целью экономии энергии. Воистину экологическое сознание меняет даже экономическое бытие! Чего, к сожалению, нельзя сказать в отношении России. Кроме того, здесь важную роль, как показывает все тот же германский опыт, играет политическая воля, в чем и заключается суть германского варианта социального рыночного хозяйства, в отличие от дикого российского рынка, стимулирующая развитие и все расширяющееся применение альтернативных источников энергии.

Атомная политика — да или нет?

В России сейчас никто не задается этим вопросом. Гораздо актуальнее вопрос о том, насколько надежны действующие АЭС. Булат Нигматулин, заместитель министра атомной энергетики до 2003 г., рассказывает: «Мы сделали выводы из Чернобыля и подняли безопасность наших АЭС на очень высокий уровень. На сегодняшний день в атомной политике самая большая проблема — это нехватка специалистов». Владимир Сливак подтверждает его слова: «В Росатоме нет специалистов. Им не нужны мнения экспертов, не нужна критика, поскольку у них есть программа, которую нужно реализовать, и они хотят зарабатывать деньги». Я долго не могла добиться комментария от Росатома. Но все-таки отозвался Игорь Конышев, руководитель региональных проектов: «Неважно, что рассказывают экологические активисты, они врут!» По его словам, специалистов хватает. Для того, чтобы стать директором АЭС, нужно как минимум 5 лет проработать заместителем директора и главным инженером на подобной станции.

Булат Искандерович Нигматулин, специалист в области ядерной физики и профессор математики (а не только бывший зам. министра атомной энергетики), считает, что этого недостаточно. Например, министр атомной энергетики в США — лауреат Нобелевской премии по физике. По его мнению, Чернобыль был шоком, но многому научил: атомные электростанции стали модернизировать и повышать безопасность их эксплуатации. Была введена система не только внут-

ренного, но и внешнего радиационного контроля — экологического мониторинга в санитарно-защитной тридцатикилометровой зоне вокруг АЭС. Но главной проблемой был и остается человеческий фактор, поэтому стало больше внимания уделяться подготовке и специальному тренингу персонала АЭС и лиц, принимающих решения в экстремальных ситуациях. И не только в нашей стране, но и во всем мире. Однако, как показала авария на Фукусиме, этого оказалось недостаточно. Сегодня ситуация осложняется еще и тем, что в эту сферу, как и во многие другие, вместо профессионалов пришли менеджеры.

Человеческий фактор

Человеческий фактор вообще играет огромную роль в атомной энергетике. Нигматулин вспоминает: «Директор Чернобыльской АЭС не был профессионалом. Он был инженером-строителем. Он не мог мгновенно оценить опасную ситуацию, не принял правильного решения, например, об эвакуации людей с близлежащих территорий. Ее нужно было провести в тот же вечер, а не спустя 1,5 суток». Сегодня «80% сотрудников Росатома не имеют понятия об атомной энергетике, и только 20% — эксперты». Это большой риск, считает Нигматулин. Владимир Сливак знает, как много зависит в подобных ситуациях от людей: «В 2000 году имели место сильные перебои в энергосистеме Свердловска. Оттуда идет энергообеспечение атомного комплекса Маяк в Челябинской области. На Маяке есть реакторы, производящие плутоний для атомного оружия. И по причине простых перебоев в подаче энергии эти реакторы оставались обесточенными 45 минут. Инженер, который в тот момент был на дежурстве, рассказывал мне лично, что если бы они на 5 минут дольше раздумывали о том, что теперь делать, все бы взлетело на воздух».

Что случилось в Японии?

Основатель и руководитель Госатомнадзора, прекратившего существование в 2003 г., эксперт по атомной энергетике **Юрий Вишневский** был на АЭС Фукусима 10 лет назад. Он рассказывает, что бросилось ему в глаза уже тогда. Станция была оснащена по последнему слову техники, на ней работали специалисты, но они слишком полагались на автоматику. «Один шаг в сторону, и задача становилась им не под силу. Я спрашивал у персонала: почему мигает красная лампочка. Они не могли ничего ответить», — вспоминает он. Проблема была не в наводнении и не в землетрясении, поскольку атомная станция выдержала бы и то, и другое. «Когда из-за наводнения вышел из строя запасной генератор, который подавал ток на системы охлаждения, оставался еще час для того, чтобы любым способом, любой ценой найти другой источник энергии. Похоже, что в тот момент персонал был в панике», — объясняет Нигматулин.

Авария в Японии еще раз показала со всей очевидностью, что не может быть на 100% безопасных условий и что нужно осуществлять постоянный надзор за атомными станциями со стороны независимого надзорного органа.

И все же, по мнению Вишневого, без АЭС нам не обойтись. Альтернативные источники энергии пока малоэффективны и не везде доступны. К тому же никто пока всерьез не обсуждал связанные с ними негативные последствия. Ветровые станции в Голландии, например, занимают гигантские площади, они не безопасны для птиц, они создают превышающий уровень шума, там нельзя жить.

На вопрос о том, нужно ли вообще строить реакторы, Б.И. Нигматулин ответил положительно, но для разных стран этот вопрос должен решаться по-разному. Для Японии — да, так как она бедна энергоносителями, а территория ее крошечная (в 100 раз меньше, чем территория России, а население — 120 миллионов). И качество жизни у них выше, чем в России, да в общем-то выше и чем в Европе. А уровень жизни — это потребление энергии. Угля, нефти, газа у них нет — все привозное. Поэтому ядерный реактор как источник электроэнергии для стран с бедными ресурсами — выход из положения, без атомных электростанций японский уровень жизни резко упадет. В Японии будут строить АЭС, но извлекут уроки из случившегося. А вот стратегия развития атомной энергетики в России: 3 года назад Кириенко объявил, что до 2020 г. будет построено 32 блока. Это невозможно сделать: 32 блока были построены в СССР за 20 лет. Но это было мощнейшее государство с мощнейшей системой, институтами, подготовленными к такой работе. Кириенко же предложил это сделать за 12 лет в стране, которая составляет лишь половину СССР, с полуразрушенной промышленностью, а главное — в России сегодня нет такого мощного, электроемкого, производства и его развития в ближайшие 20 лет не предвидится. Идет строительство новых АЭС, а их строить не надо, поскольку они разрушают нашу экономику. У нас производство и потребление электроэнергии на душу населения на 10–15% больше, чем в старых странах ЕС и на 35% больше, чем в новых. И главное — это тот ток, который производится, довести до потребителя. Нужно развивать бытовые сетевые хозяйства. Строить же новые АЭС экономически нецелесообразно. В первую очередь нужна реконструкция старых тепловых блоков. Деньги же на это не выделяются, их вкладывают в АЭС. Но отказываться от существующих АЭС не нужно, поскольку альтернативные источники энергии для России — это не стратегический путь. Мы купаемся в газе, угле, уране. Зачем тогда тратить на возобновляемые источники? Для каждой страны нужна своя стратегия развития энергетики. В частности, для Германии, считает Нигматулин, нецелесообразно закрывать АЭС. Они эффективны и хорошо защищены.

Таким образом, существует достаточно большой разброс мнений о будущем атомной энергетики даже среди специалистов. В любом случае Чернобыль и Фукусима — это огромные человеческие катастрофы. Именно поэтому важно не только мнение специалистов — разработчиков, ученых и инженеров, обслуживающего персонала, но и тех, кто участвовал в ликвидации этих аварий. Многие из них уже ушли из жизни, но тем, кто остался, не всегда хочется вспоминать эти тяжелые дни. Тем более ценен и важен как для нас, так и для последующих

поколений их личностный трагический опыт. Еще Жан-Жак Руссо в «Общественном договоре» высказал то, что очень точно описывает современную ситуацию: «Как бы мало ни значил мой голос в общественных делах, права подавать его при обсуждении этих дел достаточно, чтобы обязать меня уяснить себе их сущность».

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы, вставшие перед человечеством в связи с катастрофами на АЭС в Чернобыле и Фукусиме. Рассматриваются вопросы о необходимости строительства АЭС для отечественной энергетики, об осуществлении постоянного надзора за атомными станциями со стороны независимого надзорного органа, о роли «человеческого фактора» в обществе риска, о социальной ответственности за гуманитарные катастрофы.

Ключевые слова: глобальная ядерная катастрофа, Чернобыльская авария, ликвидатор, общество риска, гуманитарная катастрофа.

Summary

The article examines the challenges facing humanity after nuclear power plant disasters in Chernobyl and Fukushima. The issues considered include the need for construction of a nuclear power plant in the Russian energy industry, constant supervision of nuclear power plants by an independent supervisory authority, the role of the human factor in the risk society, and social responsibility for humanitarian disasters.

Keywords: global nuclear disaster, Chernobyl disaster, liquidator, risk society, human catastrophe.